

КОГДА ДОВЕРИЕ СТАНОВИТСЯ ЛОВУШКОЙ

АВСТРИЯ

БЕЛАЯ ЗАПАДНЯ
В АЛЬПАХ

РОСКОШНОЕ ШАЛЕ.
ЧЕТЫРЕ КОЛЛЕГИ.
ОДНА ТАЙНА.
И СНЕГ,
КОТОРЫЙ СКРЫВАЕТ
ВСЁ.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ТРИЛЛЕР

Юрий Алексеев

Австрия. Белая западня в Альпах

<https://litres.ru/74457674>

SelfPub; 2026

Аннотация

Роскошное шале над Лехом. Четверо коллег. Снег, шампанское и деловая поездка, которая должна была продлиться всего один уик-энд.

Но у Таси есть тайна: один из мужчин рядом с ней продаёт секреты, способные стоить России миллионов. Ей нужно лишь выяснить — кто.

Когда лавина отрезает шале от внешнего мира, расследование превращается в смертельную игру. Телефоны молчат, дорога исчезает под снегом, а человек, которого Тася считала союзником, может оказаться самым опасным из всех.

Теперь ей нужно не раскрыть преступление.

Ей нужно дожить до утра.

Цитаты:

«Я и правда на секунду решил, что нам конец».

«Дорога в деревню полностью уничтожена. Камни, вывернутые деревья, сплошная стена снега. Хаос кромешный.

- Но мы здесь сидим по самые уши. И этот снегопад никак не желает прекращаться.

- Именно поэтому нужно уходить прямо сейчас, - решительно заявил Борис. - Кто знает, когда сюда нанесёт ещё один сугроб. Застрянем здесь окончательно.»

Содержание

Глава	5
Глава 1	5
Глава 2	15
Глава 3	22
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Австрия. Белая западня в Альпах

Глава

Глава 1

- Опоздала, стало быть, на целые полчаса, - произнесла она вслух, ни к кому в отдельности не обращаясь, ибо в такие минуты человек разговаривает сам с собою тоном судебного пристава, зачитывающего собственный приговор. Тася выхватила сумку с соседнего сиденья и вывинтилась из машины с той поспешностью, с какой улитка не покидает раковины; не успела она хлопнуть дверцей, как за спиной уже прозвучали шаги - мягкие, самоуверенные, шаги человека, знающего, что его дом стоит на этой улице дольше, чем чужие браки.

- Ну-с, это и есть тот самый Audi A5 Coupé, о котором столько говорено?

Тася обернулась и в жёлтом озере фонарного света увидела Сабину, шествующую к ней с золотистым ретривером на поводке - животным, чья шерсть была подобрана, кажется, тем же дизайнером, что подбирал дублёнку хозяйки: отте-

нок в оттенок, овца к овце. Сабина была ещё довольно привлекательная, но уже увядающая женщина сорока с небольшим лет, с крашеными под платину волосами, уложенными жёсткими, неподвижными волнами. У неё был слишком длинный, сухой нос и бледные губы, которые она красила яркой, жирной помадой, отчего они казались чужими на её лице. В её осанке была натянутая, искусственная грация; она двигалась так, словно постоянно позировала для невидимого фотографа, а её подслеповатые голубые глаза всегда искали одобрения окружающих. «Поразительно, - подумала Тася, - неужели мороз стесняется портить ей причёску?».

- Привет, соседка. - Тася чмокнула воздух у обеих щёк Сабины, не касаясь кожи, по обычаю их квартала. - Моя новая служебная лошадка. Как тебе?

Сабина отступила на полшага, окинула машину взглядом человека, оценивающего скаковую кобылу.

- А детские кресла для двойняшек туда влезут?

Первым позывом Тася, как случалось всякий раз под соседским прицелом, было оправдываться - будто сам факт её существования требовал у местных дам письменного объяснения. Но ей хотелось поскорее укрыться в собственном доме, и она ограничилась коротким:

- Мне нравится.

- Ну ещё бы, - невозмутимо протянула соседка. - В рекламном-то мире опять, значит, всё цветёт и колосится.

- Я просто много работаю, - сказала Тася, чувствуя, что

оправдывается снова, и прибавила шагу к дорожке.

Но Сабина успела поймать её за рукав.

- Мы же замечаем - и скучаем. Тебя давно не видно ни у школьных ворот, ни на теннисе. В среду хоть до книжного клуба доберёшься?

- Конечно. Я уже прочла новый роман Пелевина, - соврала она без малейшей запинки. - Потрясающе.

- Да? - протянула Сабина с сомнением, достойным лучшего применения. - А мне показалось чересчур циничным, и...

- Прости, правда пора бежать, - перебила Тася. - Роман и девочки ждут. Я же...

- Ну конечно. Беги. Они и так тебя почти не видят, - произнесла Сабина голосом настолько мягким, что упрёк в нём становился слышен лишь спустя секунду, как эхо от далёкого выстрела.

Тася развернулась и почти бегом устремилась к двери. Даже спустя столько лет она не сумела свыкнуться с этим светским надзором их чопорного заповедника. Город был родным для Романа - для неё же так и остался декорацией чужого спектакля, в котором ей выделили роль без слов.

Тася знала, что некрасива, не в меру худа, что бледность её кожи болезненна, но давно перестала искать в зеркале подтверждения или опровержения этому. Тонкие морщинки у глаз становились заметны, когда она улыбалась, и Тася не пыталась их скрывать. Свои длинные тёмные волосы она обычно собирала на затылке, но стоило им рассыпаться по

плечам, как лицо вдруг делалось моложе и мягче. Нос был несколько длинноват, рот очерчивала по-обезьяньи нависшая верхняя губа, зато улыбка совершенно меняла её: в ней неожиданно появлялось что-то девичье, почти беззащитное, плохо вязавшееся с её обычной собранностью.

- Я дома! - крикнула она, влетая в прихожую. - Простите, что так поздно! Но Игорь хотел ещё обсудить новый аккаунт, и я...

Только теперь она заметила, что в доме темно.

- Роман? - Тишина, густая, точно бархат. - Полина? Ева?

Ответа не последовало. Она заглянула в детскую - никого; более того, дом выглядел так, будто в нём вообще никто не жил: всё прибрано до стерильности, даже куклы сидели по стойке смирно.

Что-то неприятно сжалось у неё в животе. Как это понимать? Неужели он, обидевшись из-за получаса, увёз детей к своим родителям?

Она сбежала вниз, заглянула в телевизионную комнату - пусто. Куда все подевались?

Раздражённо стиснув телефон, она прошла на кухню и щёлкнула выключателем.

- Сюрприз!

Она вздрогнула и отшатнулась, а затем разглядела: вся семья стояла у кухонного острова, сияя улыбками и размахивая руками, точно горсть заводных игрушек, которые наконец завели.

- Мама! - Ева, в розовой пижаме с Чебурашкой, подлетела к ней. - Поздравляю!

Следом бросилась Полина с непомерным букетом алых тюльпанов, и не успела Тася опомниться, как обе девочки затянули фальшивое, восхитительно нестройное «С днём рождения тебя».

Роман, сияя не хуже дочерей, подошёл с гроздью оранжевых шаров и обнял её.

- С днём рождения, любовь моя. Сорок - а ни за что не скажешь.

Позже, уложив утомлённых девочек, Тася мечтала об одном - нырнуть под одеяло, - но Роман усадил её рядом на диван.

- А теперь мой подарок.

Он прижимал к груди большой конверт, и в глазах его теплилась хитрость заговорщика.

- Мы вместе уже шесть лет. Не всегда это было просто, и...

- Прости, что я снова сегодня опоздала, - поспешно встала Тася. - Знаю, у тебя тоже дел по горло в суде, но мне так нравится новая должность. «Образ» наконец даёт мне шанс себя показать.

Он прижал палец к её губам.

- Всё хорошо, милая. Вот, держи. Точнее - это для нас обоих.

Она открыла конверт и достала фотографию с их свадьбы. На Ибике они выглядели невероятно, невозможно счастли-

выми: она - с длинными тёмными волосами, в белом платье, летящем по ветру, как у хиппи-невесты; он - рослый, золотокудрый, бородатый, в белом костюме, точно викинг, только что одержавший победу над всеми буднями мира.

- Моё лучшее в жизни решение, - прошептала она, целуя его. - Какой это был день...

- Вот мы туда и возвращаемся, - оживился он. - В эти выходные, вчетвером. Я нашёл тот самый очаровательный отель - San Mirador. Всё так же чудесен, даже в феврале. Вылетаем...

Договорить ему не дал резкий звонок её телефона. На экране высветилось имя Игоря. Рука Таси машинально потянулась к трубке - и тут же она заметила, как напрягся Роман, точно струна.

- Не буду отвечать, - быстро сказала она, прижимаясь к нему теснее. - Просто выключу звук.

Он расслабился.

- Вылетаем в пятницу утром, возвращаемся в воскресенье вечером. Тебе нужен всего один отгул.

- Не проблема, - сказала она как можно беспечнее, отлично зная, что лжёт. - Очень оригинальный подарок.

Роман поднял бокал.

- За наш чудесный уикенд.

Они ещё долго говорили о волшебстве острова, и, сама того не заметив, Тася уснула, привалившись к его плечу.

- Просыпайся, милая.

Она вздрогнула. В комнате уже стоял полумрак.

- Пойду, пожалуй, лягу.

- Разумное решение. Я приберу посуду.

Тася бесшумно поднялась наверх. Как бы она ни устала, она никогда не пропускала тщательной чистки зубов - ритуал, сохранившийся ещё с подростковых лет по приёмным семьям, маленький акт верности себе самой, которым она платила дань той девочке, какой когда-то была.

Затем она забралась под тяжёлое одеяло и, уже соскальзывая в сон, машинально проверила оба телефона.

На стареньком, обшарпанном Nokia высветилось сообщение от Анны:

«Ты не можешь отказаться от этого предложения. Это твой шанс!»

«О чём это было?» - подумала она и хотела было немедленно перезвонить, но слышала на лестнице шаги Романа. Она наспех отстучала один-единственный вопросительный знак и, прежде чем муж переступил порог спальни, сунула старый телефон под подушку - жест, отработанный годами до автоматизма фокусника.

Он, по-видимому, не заметил её волнения и присел на край кровати.

- Ты по ним не скучаешь? Особенно в такие радостные минуты мне легко представить, что ты думаешь о родителях.

Вопрос обрушился внезапно, как молот на несгораемый шкаф, где были заперты её тщательно упакованные чувства.

Ей пришлось дважды сглотнуть, чтобы замок не поддался.
- Нормально.

Как же ей хотелось выплеснуть разом всю эту дрянь - про отца, про всё; но она знала, что муж не выдержит честной версии событий. Сколько бы она его ни любила, этим отрезком своей жизни она делиться не могла. Однажды она приподняла лишь краешек занавеса - и он был так потрясён увиденным, что она решила молчать впредь, быть может, до тех пор, пока его карьера не окрепнет окончательно.

- Ты в порядке, дорогая? - Роман смотрел на неё испытующе из-под широких бровей, точно судья, проверяющий, не солгал ли свидетель под присягой.

- На самом деле я скучаю по ним всё время, - тихо сказала она, беря его за руку. - Особенно по отцу. Так жаль, что ты его не застал. Ты бы ему очень понравился.

Роман был широкоплеч, крепок, с загорелым лицом и светлыми, почти прозрачными глазами, в которых часто сквозила столичная спесь и которые странно контрастировали с его густыми, тёмными бровями.

Она притянула его к себе и с мучительной медлительностью растегнула пуговицы его рубашки. И, несмотря на глубочайшую усталость, соблазнила его на близость: ей всегда нравилось его крепкое тело и умелые веснушчатые со вздувшимися синими венами руки. По сути, это был единственный миг, в котором она действительно чувствовала себя в безопасности и обретала подлинный покой - краткий, точно

вдох между двумя приступами страха.

- Мама, Полина меня ущипнула! - возмущённо крикнула Ева, показывая сестрёнке язык - розовый флажок войны.

- Знаю, солнышко, - рассеянно откликнулась Тася, вытирая молочные усы со рта Евы. - Бегите скорее в прихожую. Папа поможет вам с куртками.

Девочки унеслись одна за другой, и Тася схватила мобильный. Ещё есть время перезвонить Игорю.

- Тася, хорошо, что позвонила, - бодро отозвался её начальник. - У меня отличная новость. Собирай лыжную куртку. Новый китайский клиент, Infostruct, предлагает нашей команде эксклюзивное место для брейнсторминга. Супер-люксовое шале неподалёку от Леха. Два часа от аэропорта. Всё включено.

- Класс, - быстро сказала она, косясь на прихожую. - Когда едем?

- Вылетаем в пятницу. Бизнес-классом, разумеется.

- В эту пятницу? - спросила она, уже зная ответ наперёд, и почувствовала, как кровь бросилась ей в щёки. - А нельзя недельку попозже?

Игорь ответил не сразу, и по этой тишине она поняла, что совершила промах.

- Тася, это уникальный шанс, - произнёс он наконец, сухо, как канцелярская бумага. - Для тебя. И ещё троих.

- Нет-нет, Игорь, конечно, я с радостью еду. Большая честь.

- Прекрасно. Увидимся в офисе. Обсудим детали.

Не успела она убрать телефон, как в кухню вошёл Роман.

- Опять на работе?

- Да, прости, Игорь звонил. - Она сунула трубку обратно в сумку. - У него было предложение, которое...

- Всё хорошо, дорогая. Я понимаю, - неожиданно уступчиво сказал муж, целуя её. - Я сам отвезу девочек в школу. А ты пока поезжай в офис.

- Правда?

- Конечно. У тебя будет время попросить отгул для Ибицы. - Он подмигнул и крикнул в глубину коридора: - Идёмте, девчонки, поцелуйте маму, мы выезжаем.

Она с виду весело обняла своих двойняшек, но внутри у неё всё сжалось в тугой узел. Теперь она поняла, что имела в виду Анна в своей загадочной телеграмме. Отказаться от предложения Игоря было невыносимо. Это была идеальная возможность собрать информацию. Но как объяснить всё Роману, не обрушив при этом собственный брак?

Глава 2

В сиянии стояли бесплотные деревья. По плечам снеговых холмов рассыпались бесчисленные лыжные следы, как теневые волосы. А кругом — неслась в небо и в небе вольно вспыхивала — исполинская белизна.

Лех был редким альпийским местом, где богатство предпочитало притворяться скромностью. Оно пряталось за деревянными фасадами, белыми крышами и безупречными шторами; автомобили стоимостью с дом исчезали в подземных гаражах.

- Вон там шале, - Игорь указал варежкой на лес, темневший чуть ниже по склону в провале гор. - На середине спуска нам нужно свернуть направо, в ту тропинку между деревьями.

Прежде чем остальные успели подтвердить, что и впрямь различают тропу сквозь пелену тумана, Игорь уже сорвался с места.

Он был некрасив. У него была огромная, лысая, глянцевиная голова с благородным шекспировским лбом, но совершенно лишённая волос сзади, так что шея казалась продолжением затылка. Но он был мощным, широкоплечим, с торсом, принадлежавшим скорее атлету или бывшему гребцу. Лицо было плоским, как блин; узкие и немного раскосые глаза странно смотрелись на его крупном лице с сальным блес-

ком на крыльях широкого носа. Сейчас его массивное тело танцевало по крутизне с удивительной, почти оскорбительной лёгкостью, рюкзак чуть покачивался за спиной, точно у него имелся собственный, независимый ритм.

Алексей и Борис нырнули следом без промедления. Оттолкнулась и Тася, заскользив по свежему снегу вдоль красной трассы. Мимо них, обдав струёй снега, пролетела в лазурный воздух какая-то лыжница в синем костюме Salomon, ловко подпрыгнула на трамплине, раскинув руки, и проскользила дальше. Затем на полном ходу она круто завернула, гибко согнув одно колено, снова выпрямилась и понеслась дальше, мимо ёлок.

Её неизменно поражало, с какой обидной естественностью остальные владеют этим искусством. У неё самой тоже получалось сносно, но лишь ценой долгих часов, отданных студенткой искусственному склону в закрытом манеже, - тайна, тщательно оберегаемая от Романа: он так и не узнал, что в детстве кататься на лыжах её никто не учил.

Снежинки оседали на защитных очках, заставляя сосредоточенно вглядываться в крутые бугры под ногами. Роман, вне всякого сомнения, наслаждался бы этой свирепой непогодой сполна. При мысли о нём где-то в животе завязывался узел. Он был в ярости, узнав, что она согласилась на поездку. Вплоть до самого её отъезда он почти не разговаривал с ней - что вполне понятно, тем более что объяснить, зачем она всё-таки едет, она не могла. Анна же перед отъездом снова взяла

её за самое сердце...

Коллеги один за другим ныряли в узкую полосу леса. Тася притормозила первой и свернула следом. Между стволами видимость была лучше, а ветер стихал. Низко провисшие еловые лапы с трудом держали груз недельного снегопада.

Всю неделю здесь валил снег, и погода в ближайшее время не сулила перемен к лучшему - так предупредили их в деревне, пятьюстами метрами ниже. Багаж они оставили у Фёдора, хозяина ресторана «Хаус №8» и по совместительству управляющего шале: молчаливого горца с усами чуть длиннее, чем того требовала мода, - тот лишь кивнул, когда Игорь спросил, стоит ли им подниматься на подъёмнике Шафальфт.

Теперь Тася слышала лишь скольжение собственных лыж, и эта тишина мало-помалу умирала её мысли. Несмотря на весь стресс, несмотря на дела, которые ей предстояло уладить ради Анны, выходные обещали неожиданную передышку. Над верхушками деревьев показалась остроконечная крыша шале «Хильда», и Тася сбавила ход.

- Тася, ты гляди, какое диковинное место! - крикнул Алексей, подъезжая ближе. - Просто безумие, да?

Почти столетнее шале с алыми ставнями, террасой с хот-табом, стоящее посреди лесной поляны, и в самом деле выглядело исключением из всех архитектурных правил.

Она остановилась рядом с Алексеем и отстегнула лыжи.

- Да, потрясающе! И к тому же с бесконечным видом на Лех.

- Если не разыграется метель, - со смехом заметил он.

Он стряхнул снег с плеч тем небрежным жестом, каким отряхиваются от неприятностей. Алексей был младше её всего на десяток лет, но нелепая, почти щенячья мимика придавала ему что-то неизменно материнское в её глазах.

- Ну и ветрище! - воскликнул подошедший Борис. Его тёмные брови побелели от снега, отчего суровые черты неожиданно смягчились. - Надеюсь, внутри будет уютнее.

- Конечно, приятель! - крикнул Игорь, уже пробиваясь сквозь сугробы к входной двери.

С трудом Тася последовала за ним и, оказавшись в просторной прихожей, тут же скинула тяжёлые лыжные ботинки. Их чемоданы уже выстроились рядом друг подле друга - Фёдор, судя по всему, времени зря не терял.

- Как тут тепло. - Она положила мокрые перчатки на батарею и залюбовалась фотографией Дэвида Боуи. - Это ведь снимок Михаила Орлова?

Но вопрос её остался без ответа - мужчины уже испарились. Она протиснулась в низкую деревянную дверцу вслед за ними и оказалась в неожиданно просторной гостиной. Дизайнерские диваны, коровьи шкуры на полу, современное искусство по стенам, свежие цветы и овальный обеденный стол - тот самый, что она видела на прошлой неделе в «Интерьер+Дизайн», - придавали шале атмосферу эксклюзивного бутик-отеля.

- Это же вылитый проект Алексея Воронцова.

- Это и есть Алексей Воронцов, - сказал Игорь, широким жестом обводя комнату, точно шале было его личной собственностью.

Борис закатил глаза и вздохнул:

- Как будто это можно забыть.

Игорь молча посмотрел на компаньона. Его губы на мгновение сжались в тонкую линию.

- Мило, - сказала Тася, лишь бы разрядить обстановку. Ей всё ещё было непонятно, как Борис и Игорь вообще уживались в одной упряжке. Слишком уж они были несхожи. Игорь - крупный, шумный, из тех, кто рисует широкими мазками и всегда смотрит клиенту в глаза; Борис - угрюмее, мельче статью, вечный холостяк, придирчивый к мелочам, точно ювелир к огранке. Оба умны, оба честолюбивы, у обоих врождённое чутьё на рекламное ремесло. С первого дня у неё было ощущение, что многому можно научиться у каждого из них по отдельности - но Борис оставался человеком за стеклом, недоступным для прикосновения. Хорошо бы им обоим провести эти выходные на приличном расстоянии друг от друга: в офисе между ними порой пролетали искры, от которых немудрено было обжечься.

- Тогда за шампанское, - попытался разрядить обстановку и Алексей, распуская свои дреды и хватая со стола магнум.
- Я умираю от жажды.

Борис решительно качнул головой.

- Нет, ещё рано. Сперва посмотрим комнаты. Через час у

нас брифинг перед мозговым штурмом.

- Мой верный трудяга, - усмехнулся Игорь, хлопая Бориса по плечу чуть сильнее, чем того требовала дружба. - Но мысль дельная, парень.

Морщина между бровей Бориса стала глубже, глаза потемнели на полтона. Но он промолчал, поднял чемодан и бросил через плечо:

- Самая красивая комната - моя.

Борис был длинный, сухой мужчина немного за пятьдесят с птичьим профилем и предлинными жёлтыми зубами, которые обнажались при его редкой, сухой улыбке. В его движениях была механическая точность старинного автомата, а в глазах — холодный, кристальный покой человека, который раз и навсегда разделил мир на язык Java и варварский хаос.

Тася выбрала самую тихую, в дальнем углу мансарды. Она уронила сумку и рухнула на кровать под балдахином. Комната оказалась просторной, но уютной: плотные шёлковые шторы, приглушённый свет и даже собственный камин - роскошь, от которой у неё в животе завелись бабочки, как перед школьной экскурсией. По сути, она до сих пор не могла до конца в это поверить. Именно она - та девочка, что подростком дышала облаками чужой травы, а студенткой ночевала в сквоте, - теперь обитала посреди этой ирреальной роскоши, среди людей, для которых богатство было столь же обыденно, как для булочника - утренняя выпечка, а работа на транснациональные корпорации давалась с той же лёгко-

стью, с какой иным даётся дыхание.

Она поставила оба телефона на зарядку, но ни один не поймал ни единого деления сети. В точности как предсказывала Анна на этапе подготовки.

Глава 3

Днём небо слепило белизной, солнце походило на луну; затем пошёл медленный отвесный снег. Частые хлопья, как мушки на белой вуали, занавесили вид на горы. Крупные и мягкие снежинки шуршали по стёклам окон, падали, падали, без конца. Если долго на них смотреть, начинало казаться, что вся гостиница тихо плывёт вверх.

- Спид-дейтинг с клиентами? - уточнила Тася, вычёркивая последний пункт из итогов брейнсторма.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.